

Как агрессор стал жертвой

Советско-польские отношения накануне и в годы Второй мировой войны

Андрей КОВАЛЬ,
полковник в отставке

В связи с 75-летием освободительного похода Красной армии в Западную Беларусь и Западную Украину в сентябре 1939 года вновь актуальным становится вопрос о военно-политической обстановке, сложившейся в Европе к тому времени. Истоки непростых отношений Советского Союза с Польшей лежат в далеком прошлом. Еще в Средние века началась экспансия польского государства на восток с целью захвата земель и продвижения своего влияния на территории, заселенные русскими, украинцами, белорусами, литовцами и другими народами. В народной памяти запечатлелись панское угнетение населения Украины и Беларуси, захват шляхтой российских земель и Москвы в XVII веке и другие печальные события. Разделы Речи Посполитой в XVIII веке в определенном смысле стали ответной реакцией.

После Октябрьской революции советское правительство аннулировало договоры царской России о разделах Польши, вследствие чего возникли условия для создания независимого польского государства. В ноябре 1918 года была образована Республика Польша, буржуазно-помещичье руководство которой во главе с «начальником страны» Ю. Пилсудским заняло откровенно антисоветскую позицию. Польша фактически явилась ударной силой третьего похода Антанты на молодую советскую республи-

ку. С учетом сложной экономической и военной ситуации советское правительство в 1921 году вынуждено было заключить с Польшей невыгодный для себя Рижский мирный договор, согласно которому за ней оставались оккупированные польскими войсками территории Западной Украины и Западной Беларуси, а также часть земель Литвы, включая город Вильно (Вильнюс).

Эти и другие события и обстоятельства накладывали свой отпечаток на советско-польские взаимоотношения в межвоенный период. Уклоняясь от налаживания добрососедских отношений, польские власти проводили враждебную по отношению к Советскому Союзу политику. То и дело в польской буржуазной печати появлялись различные антисоветские публикации. В начале 1931 года в Польше вышла книга В. Студницкого «Политическая система Европы и Польша». В ней излагались планы совместной агрессивной войны Польши, Германии, Японии и Финляндии против СССР с целью расчленения, «ампутации» его территории «на западе и востоке».

После прихода к власти в Германии Гитлера Ю. Пилсудский поспешил заключить соглашение с нацистским режимом о мирном разрешении споров и договор о

ОБ АВТОРЕ

КОВАЛЬ Андрей Андреевич.

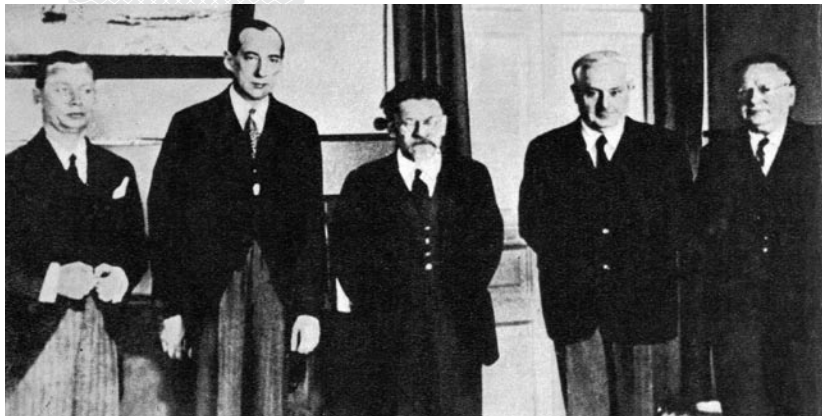
Родился в 1929 году в с. Славгород Краснопольского района Сумской области (Украина). В 1961 году окончил Белорусский государственный университет.

С 1950 года – помощник начальника политорганов по комсомольской работе, начальник политотдела части, начальник отдела организационно-партийной работы Белорусского военного округа, секретарь партийной комиссии при политуправлении округа. В 1980 году исполнял интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. После увольнения в запас в 1987–1992 годах работал в управлении бытового обслуживания населения Мингорисполкома. В 1992–1997 годах – начальник отдела кадров Исполнительного секретариата СНГ.

Полковник в отставке. Член Военно-научного общества при Центральном Доме офицеров Министерства обороны Республики Беларусь.

Автор свыше 120 статей.

Сфера научных интересов: военная и политическая история.

▲ Справа наліво:
М.М. Литвінов,
А.С. Енукидзе,
М.І. Калінін
і польскія дыпламаты
Ю. Бек і Ю. Лукасевич.
1934 год

ненападзенні. Рукаводзіцелі польскага дзяржавы прадпрымавалі неаднакратныя спробы заключыць з Германіяй военны саюз супраць Савецкага Саюза і ўсячэска прашчыталі ўсімі намаганнямі СССР па забеспячэнні калектыўнай бяспэчаснасці ў Еўропе. У канцы 1933 года ў цэлях сдэргіваання агрэсіўных устрэмлэнняў фашысцкай Германіяй па ініцыятыўе савецкага ўрада вяліся перагаворы з еўрапейскімі дзяржавамі аб заключэнні рэгіянальнага пакта, прызначанага забяспечыць бяспэчаснасць краін Усходняй і Цэнтральнай Еўропы. Прынцыпальнае значэнне для СССР імае ўдзел у пакце Польшы. Пярэждэ ўсёга, гэта азначала б, што Польша, як актывная ўдзельніца антысавецкіх акцый, стала б на шлях супрацоўніцтва з СССР і аказалася б яго саюзніцай. Кромэ таго, падпіс Польшы пад пактам дэлала эфектыўным удзел у нем СССР, так як у выпадку неабходнасці забяспечыўся транзіт войскаў праз раёны Польшы да германскай мяжы. Праект пакта прадбачаў захаванне незалежнасці Польшы, так як гэта лішала Германія дасупа да савецкіх мяжаў. Па гэтым СССР гатовы быў знесці максімальны ўклад у справу забяспячэння незалежнасці Польшы, абароны яе ад германскай агрэсіі.

Какая ж была рэакцыя польскага ўрада? Польскі міністр замежных спраў Ю. Бек 4 чэрвеня 1934 года ў разгаворы з міністрам замежных спраў Францыі Л. Барту не счыкаў свайго скептыцызма ў адносінах шансаў праекта «Усходні пакт» на ўспех. Нарком замежных спраў СССР М.М. Літвінов у той жа дзень тэлеграфіраваў, што Ю. Бек выступіў «супраць прапанаваных нам пактаў», а 27 чэрвеня нарком канстатіраваў, што «Польша з'яўляецца

галоўным затрудненнем у рэалізацыі рэгіянальнага пакта» [1, с. 371, 413].

Савецкая дыпламатыя дэлала ўсё магчымае, каб раз'ясніць польскаму ўраду тае велікае значэнне, якое Усходні пакт можа мець для забяспячэння яе незалежнасці. Но польская дыпламатыя ізыскавала разлічныя прапановы для таго, каб ставіць палкі ў колы перагавораў. Вялікая віна за срыв перагавораў аб Усходнім пакце ложацца на праўдзшыя колы Польшы.

У чэрвені 1934 года Савецкі Саюз ў адказ на прапанаванне Францыі і іншых дзяржаваў даў згоду на ўступленне ў Лігу Нацый. Польша заняла па гэтым пытанні адмоўную пазіцыю. Каб стварыць блізкавыя ўмовы для рэалізацыі свайх антысавецкіх прапановаў, яна імчалася да міжнароднага ізаляцыі СССР.

4 чэрвеня 1934 года нарком замежных спраў СССР М.М. Літвінов саабуаў із Жэневы, што міністр замежных спраў Польшы Ю. Бек вэдэць за кулісамі «бешэную агітацыю супраць нашэга ўступлення ў Лігу Нацый». Тэм не менш 18 сярпеня 1934 года СССР быў прыняты ў Лігу Нацый і абраны пастаянным членам яго Савета.

Польская дыпламатыя ў галаве з Ю. Бэкам аказывала актывную дапамогу гітлераўцам ў падрыўе Лігі Нацый і ў разбэшчэнні краін Усходняй Еўропы. Польскае ўрадаводствэ адкрыта заігрывала з Германіяй. У канцы январа 1935 года блізкі саабуа Гітлера Г. Герінг атправіўся на охоту ў Белавежскую пушчу, дзе полякі ўстроілі яму тэплую встрычу. Гэта было лішэ дыпламатычным прыкрытыем тайных германопольскіх перагавораў аб саабуаўнай агрэсіі супраць іншых краін. Накануне візіта Герінг, ссылаючыся на Гітлера, заявіў польскаму паслу ў Берліне Ю. Ліпскаму, што ў Берліне гатовы да далейшага супрацоўніцтва з Польшай. Он падчыркнуў, што Германія «ў якам-та напраўленні дэжна ў будучэм іскаць экспансіі. Эту экспансію Германія са згоды Польшы можа знайсці на ўсходзе» [2, с. 250]. У час охоты ў разгаворы з польскім генэралам Герінг праабуаў «саабуаўны паход на Маскву». Нацистскі ўрадаводствэ саабуаўся, каб аб'яднаенымі польска-германскімі войскамі ў выпадку нападення на СССР камандаваў Ю. Пілсудскі. Герінг праабуаў раздзельна заабуаеныя абласці

между Германией и Польшей. Эти же вопросы обсуждались затем и с Пилсудским [3, с. 240–241].

31 марта 1938 года министр иностранных дел Германии И. Риббентроп в беседе с польским послом Ю. Липским проводил идею «широкого антикоммунистического сотрудничества», на что посол заявил о своей убежденности в целесообразности сотрудничества Германии и Польши «в борьбе против коммунизма» [2, с. 348–349]. В то же время немцы подчеркивали, что «Польше недостаточно выхода к Балтийскому морю, и она должна иметь также выход к Черному морю» [2, с. 334].

Польская дипломатия неоднократно инициировала сколачивание антисоветского блока против СССР. В июле 1937 года польский посланник в Бухаресте А. Анцишевский доказывал румынскому королю необходимость союза с Германией против Советского Союза. Тогда же начальники генштабов Польши и Румынии заключили соглашение: в случае войны с СССР Польша обязывалась выставить 350 тыс. солдат, а Румыния – 250 тыс. [4, с. 431–432].

В январе 1938 года Ю. Бек в Берлине сообщил Герингу, что Польша не имеет возражений против аншлюса Австрии. 23 февраля и 12 марта 1938 года он подтвердил свою позицию, на что получил ответ, что «Гитлер будет обязан Польше за такую позицию».

В ночь на 11 марта 1938 года польские пограничники спровоцировали инцидент на польско-литовской границе, чтобы создать повод для вторжения польских войск в Литву. Тогдашние польские правители рассматривали захват Литвы как компенсацию за поддержку агрессивных планов Германии в отношении Австрии [5, с. 144–145]. На совещании в Варшаве 12 марта 1938 года с участием генерального инспектора армии Э. Рыдз-Смиглы, премьер-министра Ф. Сладковского и и.о. министра иностранных дел Я. Шембека было решено добиваться политического подчинения Литвы Польше [6, с. 215].

17 марта Польша предъявила ультиматум Литве с угрозой в случае неповиновения ввести войска. Только вмешательство Советского Союза предотвратило захват Литвы Польшей и Германией. Агрессоры вынуждены были отступить, полагая, что еще не пришло их время.

В начале апреля 1938 года польские правящие круги разработали планы дальнейших агрессивных действий. Учитывая опыт нацистов, в Варшаве было решено использовать в своих интересах польские национальные меньшинства, проживающие в других странах, как «активное политическое оружие». Была определена политика Польши в отношении Тешинской области Чехословакии, где в 1938 году проживало 77 тыс. поляков и 156 тыс. чехов. Было решено, что в случае «германской акции» против Чехословакии одновременно выступит и польская армия. В Варшаве были намерены, кроме захвата Тешинской области, посредством «...военного выступления обеспечить контроль над Словакией» и воспрепятствовать оказанию Советским Союзом помощи Чехословакии [7, с. 87–89].

21 сентября официальная Варшава предъявила чехословацкому правительству ультимативное требование о передаче Польше некоторых районов, а также денонсировала польско-чехословацкий арбитражный договор 1925 года. В то же время продолжалась концентрация польских войск у чехословацкой границы. Советский Союз был вынужден предупредить поляков, что в случае агрессии Польши против Чехословакии будет денонсирован советско-польский договор о ненападении. Но, закусив удила, польское руководство продолжало нагнетать обстановку. 30 сентября польское правительство поставило перед немцами вопрос, может ли оно рассчитывать на доброжелательную позицию Германии, если в результате предстоящего вторжения польских войск в Чехословакию возникнет вооруженный конфликт между Польшей и СССР. Риббентроп дал положительный ответ [2, с. 366].

Сразу же после Мюнхенскогоговора четырех держав, в ночь с 30 сентября на 1 октября, Польша предъявила Чехословакии ультиматум о территориальных претензиях, а на следующий день начала ввод своих войск в Тешинскую область. Польские правящие круги за свои действия получили даже похвалу немецких властей [8, с. 26–28].

Вскоре встал вопрос о совместной агрессивной войне Германии и Польши против СССР. Однако укрепление германо-польской дружбы оказалось непростым делом. Гитлеровская Германия мыслила «дружбу» как полное подчинение Польши германскому господству.

Как только завершилась реализация Мюнхенского соглашения, Германия 24 октября 1938 года предложила Польше согласиться с включением Данцига в состав Третьего рейха, разрешить постройку экстерриториальных шоссейной и железной дорог через «польский коридор» и вступить в Антикоминтерновский пакт [9, с. 285].

Польское руководство было согласно на определенные уступки в вопросе о Данциге лишь на ответные шаги Германии, но не желало становиться сателлитом Берлина. Неуступчивость Польши привела к тому, что германское руководство стало склоняться к мысли о необходимости военного решения польской проблемы [10, с. 130–137].

Правящие круги Польши были готовы сотрудничать с Германией в империалистическом грабеже чужих земель, особенно в борьбе против Советского государства. В то же время они были не в восторге от перспектив превращения Польши в бесправного вассала гитлеровской Германии и захвата нацистами польских земель. Польскому правительству вовсе не импонировала также идея создания подвластного Германии «украинского государства», так как оно опасалось, что гитлеровцы захотят присоединить к нему и те украинские земли, которые отошли к Польше после 1920 года.

Нацисты во время каждой встречи с польскими дипломатами и впоследствии неизменно ставили вопрос об антисоветском сотрудничестве двух стран. Гитлер в беседе с Ю. Беком 5 января 1939 года заметил, что между Германией и Польшей существует полная общность интересов в отношении России [11, с. 218].

К марту 1939 года агрессивные планы гитлеровцев приобрели уже конкретную форму. Если раньше предполагалось привлечь Польшу к участию в войне против СССР, то теперь намерения Германии изменились. Советник МИД Германии П. Клейст утверждал: «Очевидно, Польша должна быть вначале территориально разделена... и политически организована». Все эти меры должны были укрепить тылы Германии [8, с. 233–234, 363].

Советское руководство неоднократно предпринимало попытки нормализовать отношения с Польшей. 8 октября 1938 года польскому послу было заявлено, что СССР не отказывается «от мирного сотрудничества с любым государством» [12, с. 130].

4 ноября 1938 года Москва предложила подписать коммюнике о нормализации советско-польских отношений, которое после консультаций было подписано 27 ноября. Это породило в Москве надежды на то, что «в случае нужды Польша протянет руку за помощью и к Советскому Союзу» [12, с. 132]. Но уже 28 ноября Польша уведомила Германию, что эта декларация распространяется лишь на двусторонние советско-польские отношения и не направлена на привлечение СССР к решению европейских проблем [9, с. 286–287].

Несмотря на антисоветскую политику Польши, в условиях, когда стали очевидны агрессивные планы фашистского рейха по отношению к ней, Советский Союз готов был к сотрудничеству с Англией и Францией ради обеспечения независимости и безопасности польского государства. 10 мая 1939 года заместитель наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкин встретился в Варшаве с Ю. Беком, которому заявил: «СССР не отказал бы Польше в помощи, если бы она того пожелала» [8, с. 389]. На следующий день посол Польши в СССР В. Гржибовский явился к В.М. Молотову и сообщил, что Польша не желает англо-французских гарантий и «не считает возможным заключение пакта о взаимопомощи с СССР» [8, с. 393]. Правящая верхушка Польши стремилась сохранить свое господство над польским народом и больше всего опасалась, что сотрудничество Польши с Советским Союзом может усилить в стране симпатии к идеям социализма.

Хотя до нападения фашистского рейха на Польшу оставались считанные дни, правящие круги Польши ввиду своей резко антисоветской позиции по-прежнему категорически отказывались от какого-либо сотрудничества с СССР. Это сказалось и на ходе англо-франко-советских переговоров. Опасаясь их срыва, французский посол в Москве П. Наджлар телеграфировал в Париж, что позиция Польши «не может не иметь серьезных последствий для дела мира». Провал переговоров в результате позиции Польши может побудить Гитлера к началу военных действий. Их позиция – предательство интересов польского народа. Тогдашний президент Польши И. Мосцицкий несколько недель спустя признал: Польша в конце концов была готова принять германские требования [11, с. 273].

1 сентября 1939 года германские войска вторглись в пределы Польши. Силы оказались неравными. Несмотря на сопротивление польских войск, немцы успешно развивали наступление. С 4 по 7 сентября польское руководство и высшее командование вооруженных сил покинули вначале Варшаву, а 17 сентября – и государство. Отношение советского руководства к начавшейся войне в Европе было четко выражено И.В. Сталиным 7 сентября 1939 года в беседе с руководством Коминтерна. По его мнению, «война идет между двумя группами капиталистических стран за передел мира, за господство над миром» и охарактеризовал Польшу как фашистское государство, угнетающее другие народности.

В сложившейся ситуации Советский Союз не мог оставаться безучастным. В 3:15 утра 17 сентября польскому послу в Москве В. Гржибовскому была вручена нота советского правительства, в которой говорилось: «Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам, а также к беззащитному положению украинского и белорусского населения. Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии» [13].

Польские войска практически без сопротивления Красной армии отошли в Румынию и Венгрию. В Румынии польские деятели были интернированы и впоследствии обосновались в Лондоне.

Современные польские политики нередко представляют события сентября 1939 года как результат сговора двух агрессоров: фашистской Германии и СССР, которые напали на невинную жертву – Польшу. О том, что эта «жертва» сама строила агрессивные планы в отношении стран-соседей и участвовала в захвате их территорий, стараются не упоминать.

▲ Немецкие войска переходят границу с Польшей. 1 сентября 1939 года

Часть польских лидеров понимала, что интересы Советского Союза требовали вмешательства в происходящие в Польше события, но польское эмигрантское правительство в Лондоне заявило, что считает себя в состоянии войны как с Германией, так и с СССР, и проводило в отношении Советского Союза недружественную политику.

13 ноября 1939 года польское правительство В. Сикорского в эмиграции создало подпольную организацию «Союз вооруженной борьбы» (СВБ), которая занималась на территории Западной Украины и Западной Беларуси разведкой, организацией саботажа, диверсий и террористических актов против Красной армии и органов советской власти.

В 1942 году была создана Армия Крайова, действовавшая на оккупированных немцами территориях и зачастую уклонявшаяся от боев с фашистами. АК имела антисоветскую направленность, которая особенно проявилась после освобождения Польши Красной армией.

Недружественным актом польского руководства было решение о неучастии в боях на советско-германском фронте сформированной на территории Советского Союза в 1941–1942 годах польской армии под командованием генерала В. Андерса. По приказу лондонского эмигрантского правительства она была направлена на Ближний Восток для последующего участия в операциях союзников.

Истинные же патриоты сумели найти свое место в борьбе за освобождение своей Родины. Идя навстречу стремлению оказав-

шихся в СССР патриотических сил Польши принять участие в борьбе с фашистами на советско-германском фронте, Советский Союз создал условия и способствовал формированию 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко, которая получила боевое крещение 10–12 октября 1943 года под Ленино Могилевской области. В 1944 году была сформирована 1-я польская армия, которая совместно с Красной армией принимала участие в освобождении Польши от оккупантов.

Находившееся в Лондоне польское эмигрантское правительство решило упредить Красную армию и захватить Варшаву своими силами, чтобы усадить там свое руководство. 1 августа 1944 года Армия Крайова, не согласовав свои действия с командованием Красной армии, подняла в Варшаве вооруженное восстание. Фашисты бросили на его подавление большие силы, в том числе танковую дивизию. Видя безнадежность усилий восставших, У. Черчилль обратился к И.В. Сталину с просьбой о помощи им.

16 августа 1944 г. И.В. Сталин сообщал У. Черчиллю: «После беседы с г. Миколайчиком я распорядился, чтобы командование Красной Армии интенсивно сбрасывало вооружение в район Варшавы... В дальней-

шем, ознакомившись ближе с варшавским делом, я убедился, что Варшавская акция представляет безрассудную авантюру, стоящую населению больших жертв. Этого не было бы, если бы советское командование было информировано до начала акции и если бы поляки поддерживали с последним контакт» [14, с. 119–120].

22 августа 1944 года на просьбу Рузвельта и Черчилля не покинуть без помощи «антинацистов» в Варшаве И.В. Сталин ответил: «Рано или поздно, но правда о кучке преступников, затеявших ради захвата власти варшавскую авантюру, станет всем известна... Не может быть сомнения, что Красная Армия не пожалеет усилий, чтобы разбить немцев под Варшавой и освободить Варшаву для поляков. Это будет лучшая и действительная помощь полякам-«антинацистам» [14, с. 258].

Красная армия оказывала помощь восставшим. 15 сентября подразделения Войска Польского, действуя совместно с Красной армией, форсировали реку Висла и захватили несколько плацдармов в пределах города, но были вынуждены их оставить, так как руководство Армии Крайовой, боясь соединения повстанцев с частями Войска Польского, отвело свои формирования и 2 октября подписало продиктованные немецко-фашистским командованием условия капитуляции.

Таким образом, в довоенный период и в годы войны польское руководство неизменно проводило недальновидную и враждебную по отношению к Советскому государству политику, которая принесла польскому народу неисчислимые бедствия и страдания.

К сожалению, нынешние правители Польши не сделали правильных выводов из прошлого и упорно продолжают антироссийскую и антибелорусскую политику Пилсудского и его последователей Бека, Мосцицкого, Сикорского, Миколайчика и других. За фактами далеко ходить не надо: попытки вмешательства во внутренние дела Беларуси, особенно во время избирательных кампаний, инициирование политических и экономических санкций, подкармливание белорусской «пятой колонны», стремление подчинить своим интересам граждан Беларуси польской национальности, фальсификация событий истории, неуважение к памяти освободителей Польши и многое иное. Но это тема для отдельного разговора. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Документы внешней политики СССР. – Т. 17 (01 января 1934 – 31 декабря 1934). – М.: Политиздат, 1971.
2. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 12 т. – Т. 6: 1933–1938. – М., 1969.
3. Михутина, И.В. Советско-польские отношения 1931–1935 гг. / И.В. Михутина. – М., 1977.
4. Документы внешней политики СССР. – Т. 1–24. – Т. 20 (01 января 1937 – 31 декабря 1937). – М.: Политиздат, 1976.
5. Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. – М.: Наука, 1978.
6. Советско-польские отношения 1918–45: сб. статей. – М., 1974.
7. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937–1939: в 2 т. – Т. 1: ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. – М.: Политиздат, 1981.
8. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. – август 1939 г.). Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1971.
9. Мельтюхов, М. Советско-польские войны. Белый орел против красной звезды / М. Мельтюхов. – М., 2004.
10. Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы: в 2 т. – Т. 1: 29 сентября 1938 г. – 31 мая 1939 г. – М.: Политиздат, 1990.
11. Сиполс, В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны / В.Я. Сиполс. – М.: Политиздат, 1989.
12. Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939–1941 гг. / Отв. ред.: В.К. Волков, Л.Я. Гибианский. – М.: Индрик, 1999
13. Правда. – 1939. – 18 сент.
14. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Т. 1. – М., 1957.